НОЯБРЬ • 1991

КРОКОДИЛ

№ 32

ISSN 0130 • 2671

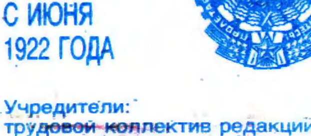

О. ТЕСЛЕР, В. ЛУГОВКИН (тема).

№ 32 (2726)
ноябрь 1991

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредители:
трудовой коллектив редакции
журнала «Крокодил»
и издательство «Правда»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-18-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.10.91.
Подписано к печати 16.10.91.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 102 000 экз.
(1-й завод: 1—1 552 371).
Зак. № 992. Цена 75 коп.

Типография
издательства «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

В. ЛУГОВКИН.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

ПУСТИТЕ НАС НА СМЕХ!

Разыгрались мы в коммерческую игру «Чернобылец», затеянную малым предприятием «Проба», что в Иванове, и в игру «Удача», купленную в костромском ДК «Патриот» в комнате № 306. Заплатили за радость участия в играх 240 рублей. Раскатали губу на честный выигрыш. И... разрыдались. Некому у нас в Костроме всучить наши игровые акции — все незадачливые уже озадачены: у них навалом такого же добра.

Мы просим вас, уважаемый Крокодил, придумайте что-нибудь или пустите нас на смех!

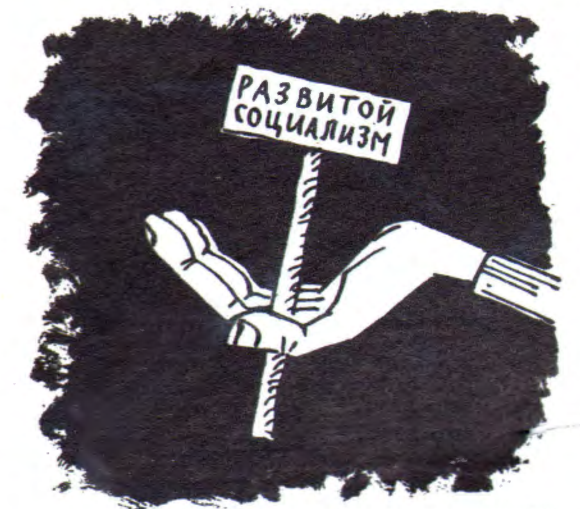
Вся наша семья ПИМЕНОВЫХ: дядя Юра — отец, тетя Галя — мать, и дети: Дима, Максим, Саша, Вова.

г. Кострома.

Уважаемые озадаченные незадачливые! Предлагаю вам объединиться во всесоюзное малое предприятие и устроить контригру с учредителями подобных коммерческих игр, чтобы пустить их на смех.

Не выкраивай джинсы из алых парусов!

Б. ЛЕСНЯК.

С. СПАССКИЙ.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

ДОЛГО БУДЕТ КАРЕЛИЯ СНИТЬСЯ?

Весь Карельский перешеек буквально напичкан железом. В лес иной раз даже заходить не хочется. Чего только здесь не валяется! Даже мачты высоковольтных линий.

Скажут: мачта нетранспортабельна. Упала и лежит. Но ведь не сама же она пришла в лес? Человек привез и бросил. И если бы только одну — некоторые даже и не были поставлены.

Валяются старые автомобили самых разных моделей, емкости наподобие железнодорожных цистерн, есть даже заброшенные железнодорожные линии...

Но только ли на Карельском перешейке такое творится? Да нет. И в других районах Ленинградской области металла в лесах хватает. Не надо быть археологом, чтобы проследить историю становления любого предприятия по свалкам металлолома на его территории. Отчасти виноваты в этом «Вторчермет» и «Вторцветмет», приемные пункты которых с некоторых пор принимают металл в разрезанном виде. Но ведь не каждое предприятие имеет возможность отслужившую свое махину разрезать. А металлурги ждут металл!

В. РОСЛОВ,
ст. инженер ОРСа ПО «Светогорск»,
Ленинградская область.

Р. ДРУКМАН.

Владилен ПРУДОВСКИЙ

РАЗОБЛАЧИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Давно уже гремят разоблаченья
глобального и местного значенья,
и нету им, увы, никак конца.
То где-то там, в верхах, поймали вора,
то вызнали, что маска прокурора
скрывала под собою подлеца.

Читали все с огромным интересом,
как ярко освещала наша пресса
«узбекское» и прочие дела,
рожденные эпохою застоя.
Потом за ними следом чередою
шли те, что перестройка родила.

Исполненные чувства возмущенья,
мы яростно ведем разоблаченья
и мелких, и великих хапунов.
Но мафию напор наш не смущает:
она нас, в свой черед, разоблачает.
Буквально оставляя без штанов.

г. Запорожье.

Аркадий ПОПОВ

ДЕЛЕНИЕ БЕЗ УМНОЖЕНИЯ

Начиная с ничейной земли
И кончая научным безбожьем,
Разделили мы все, что могли.
Но когда мы хоть что-то умножим?

г. Воронеж.

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ

ЛЬЗЯ!

Нельзя, недозволено, недопустимо —
Мы к этим запретам привыкли вполне,
Нетрудно понять, почему не смогли мы
Немедля отбросить привычное «не».

Мы жили в плену представлений вчерашних,
Своим же сомнениям пальцем грозя,
И вдруг нам сказали, что думать не страшно,
Нет больше «нельзя»,
все возможно,
все «льзя»!

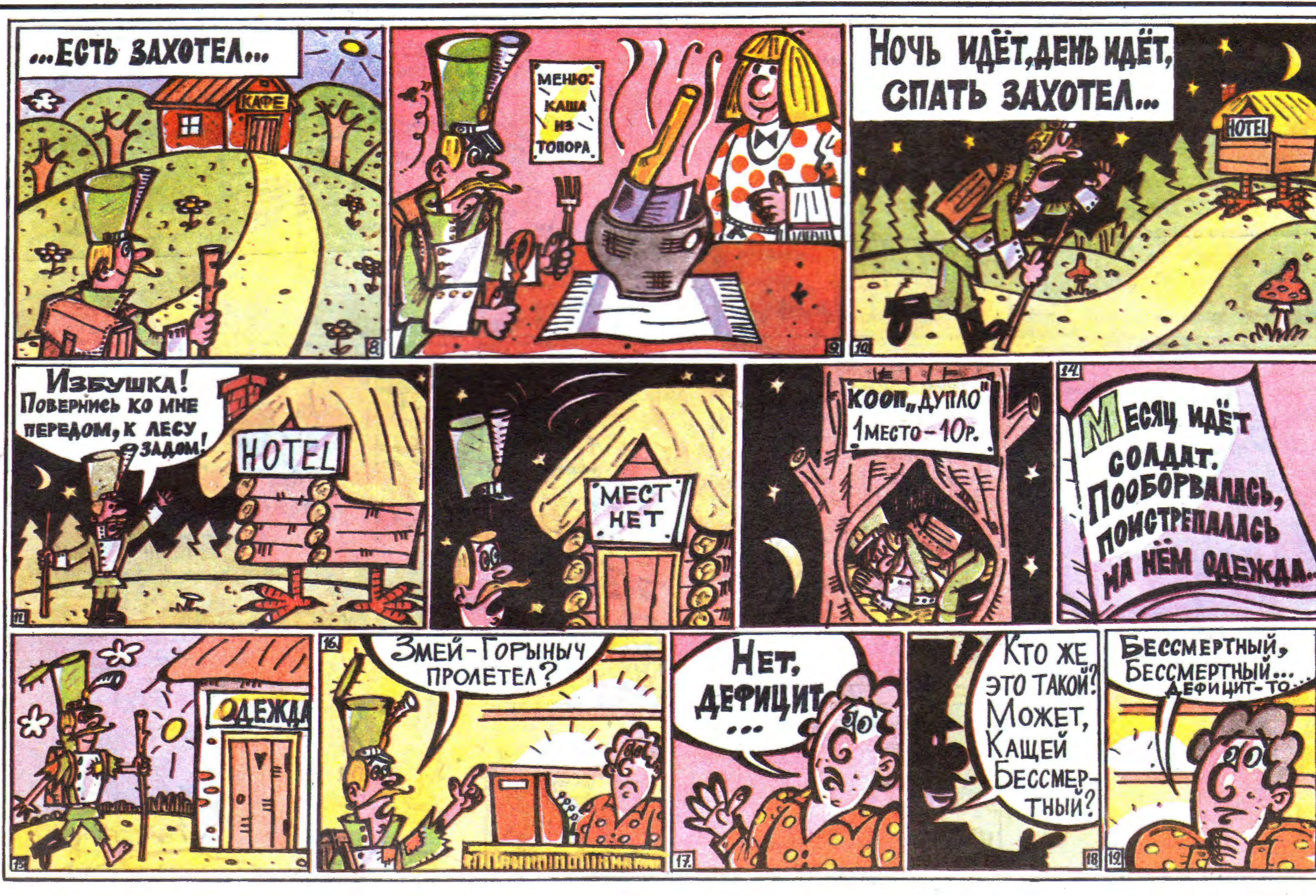
Сказали, что вера бывает рушима,
Что зыблемы авторитеты подчас,
Что наши решенья порой погрешимы
И даже избежны успехи у нас.

Сказали, что ждать директив обходимо,
Что смелость и зрелость должны победить,
Что люди должны быть радивы, людимы,
Во взрачной, уклюжей одежде ходить.

Сказать-то сказали, и хлопали в зале,
Но только дела уступают словам,
Вот если бы смелыми быть приказали,
Тогда мы немедленно руки по швам!

А может быть, сами проявим мы рвенье,
Домыслим, доскажем, дополним, добьем,
Поймем все домолвки и доразуменья
И станем дотепами в деле своем!

НА БАЗЕ НЕ КУРИТЬ!

ДЕМОКРАТ

СЕРВЕЛАТ

ИКРА

SILELIS

— А мы еще подумаем, какой вам строй назначить.

В. МОХОВ.

ПАЛАТА № 6

Как я со своим радикулитом отстояла в очереди в поликлинике, так у меня вся болезнь прошла. Откровенно говоря, я уже ни на что не жалуюсь. Большое спасибо медицине!

* * *

Я сидела и плакала от боли, а врач меня спрашивает: «Больная, у вас нет никаких ощущений?»

* * *

Никто так не осматривал меня, как врач-невропатолог, от головы до последнего пальца на ноге.

* * *

Вискозное расширение вен.

* * *

Нельзя ли сделать коронки из слоновой кости?

* * *

В нижней трети правой голени колотая рана (клюнул петух).

Прислала врач С. ТРОПЫШКО, г. Евпатория.

Андрей ВАВРА, специальный корреспондент Крокодила

ПРИМКНУВШИЙ К ЖЕРТВАМ ТЕРРОРА

Юрию Сергеевичу Ефимову понадобилась справка. Ну просто очень понадобилась. Прямо, как говорится, до зарезу.

Справку эту он требовал от прокурора Р. Гасанова в Мосгорпрокуратуре. И, когда тот ему со справкой отказал, Ефимов сделал все, чтоб безобидное выражение «до зарезу» приобрело зловещий оттенок: стал бомбардировать прокуратуру письмами, угрожая взрывом. А заходя к Гасанову на работу, пытался там разузнать его домашний адрес и телефон. Ефимов был столь настойчив со своими угрозами, что Гасанову даже собирались предоставить охрану.

Впрочем, если бы Ефимов проживал в Пролетарском, Свердловском или каком другом районе, вполне возможно, что на него никто бы не обратил внимания. Мало ли что там человек сгоряча наговорит или напишет! Очень даже часто наши правоохранительные органы подобным угрозам не придают особого значения (см. например, фельетон Ю. Казанцева «Кровная месть» — № 10, 1991 г.).

Но Ефимов проживал не где-нибудь, а в Дзержинском районе Москвы. А тут, как известно, в прошлом году произошло трагическое событие — убийство прокурора. И именно человеком, недовольным действиями правоохранительных органов. Поэтому неудивительно, что прокуратура Дзержинского района возбудила против Ефимова уголовное дело.

И был суд. Прибывшие на него коллеги Ефимова по работе пытались убедить всех, что угроза не имела реального характера. Ефимов никого убивать не собирался, а только таким вот образом хотел привлечь внимание к своему делу. И вообще, утверждали коллеги, у них первого и пятнадцатого тоже в бухгалтерии стоит мат-перемат. А особо недовольные начисленной зарплатой угрожают не каким-то там простеньким взрывом, а даже садистски-изощренным отрыванием у начальства отдельных частей и органов тела.

Кроме того, на суде была зачитана характеристика Ефимова, писанная его соседями по дому. В ней говорилось: «Юрий Сергеевич всегда вежливый, обходительный и всегда готов подать руку помощи... Очень чуткий человек. Зимой ухаживает за дикими птицами и подкармливает их. Ухаживает за зелеными насаждениями во дворе и вокруг дома».

С учетом всех обстоятельств дела Ефимов получил условный срок — фактически даже ниже положенного по статье минимального предела. Оглашение приговора выслушал спокойно и даже, как показалось, был ему чрезвычайно обрадован. А напоследок поинтересовался:

— Ну что, теперь-то справку дадите?

Удивительную все-таки справку требовал Ефимов — что в 1947 году был судим! У него и так судимостей имелось предостаточно, аж шесть штук. Все в основном за воровство. Так нет, подавай ему еще седьмую судимость. Такую,

чтоб с ее помощью все его однобоко уголовное прошлое приобрело благородный политический оттенок.

В общем, прокуратура направила запрос во все информационные центры. Однако никаких следов того уголовного дела нигде не удалось обнаружить. Шутка ли — столько лет прошло! Лáгеря, где, по словам Ефимова, он отбывал срок, давно уже нет. Да и Дзержинский райсуд, где, опять же по словам Ефимова, его судили, обретался в то время в совсем другом помещении.

С другой же стороны, под соответствующий Указ по реабилитации всех привлеченных за политику — по зловещей 58-й — Ефимов не подпадает. Как он говорит, загребли его в первый раз за рядовую кражу. Безвинного загребли. Такое могло случиться, конечно, только при кровавом тоталитарном режиме, когда гребли всех подряд — правых и виноватых. Следовательно, его чисто уголовное дело можно смело считать «политическим». Так вот полагает Ефимов. И от прокуратуры того же требует.

И еще одна сторона, объясняющая настойчивые намерения Ефимова. Реабилитируй его прокуратура по тому делу, получал бы Юрий Сергеевич тогда два года трудового стажа, а значит, прибавку к пенсии.

Вот потому и отказался Ефимов внимать всем разъяснениям прокурора и продолжал требовать справку. А логичные аргументы он отметал ссылками на сталинско-бериевские репрессии и тогдашний кровавый разгул правоохранительных органов. Ефимов писал: «Ваше прокурорское время ушло, когда вы что хотели, то и мудрили над безвинными. Народ уже под нары не загоните, чтоб он молчал. Вас народ заставит выдать документы всем безвинным жертвам, оставшимся в живых от ваших кровавых разгулов. Нечего мудрить, ссылаясь на то, что документы потеряны». И еще такое в письме в прокуратуру, озаглавленное «О готовящемся терроре»: «Если наши правоохранительные органы не прекратят врать и издеваться над народами России, то я, Ефимов, в борьбе с этим злом не пожалею самого себя. Я найду способы, как проникать в помещения органов власти и взрывать там сильные взрывные устройства. То есть взрывать тех идиотов, которые руководят правоохранительными органами».

Свое категорическое решение взрывать «тех идиотов» он обосновал так: «Что же меня толкнуло на этот страшный террористический акт? Зло и обида на все несправедливости, вранье, жестокости, кровавые издевательства органов надо мной и народами России».

Стараясь убедить тех в реальности своих угроз, через полгода после послания «О готовящемся терроре» Ефимов прислал в прокуратуру еще одно письмо. И в нем сообщил: желая попасть на прием к Гасанову, я преследовал цель уничтожить его физически по политическим мотивам. Ибо Гасанов настойчиво и упорно скрывает не только палачей, но и факты кровавых издевательств прокуратуры над миллионами лучших, безвинных сынов и дочерей России.

Каюсь, наверное, перебрал я немножко с цитатами. Просто хотелось нагляднее прояснить, чего же все-таки надо Ефимову.

А надо ему отыскать виноватого, на которого можно все списать и с которого все взыскать.

Да, неправедно жил Юрий Сергеевич. Но теперь, на старости лет, озабочен не тем, чтоб покаяться, а тем, как получить наградное удостоверение безвинной жертвы.

Чьей жертвы — легавых, вертухаев? Может быть, какого-нибудь Васьки-Кривого или Соньки — Золотой ручки? Адвокат незадавшуюся жизнь своего подзащитного объяснял всякого рода социально-экономическими, демографическими и политическими факторами. Будто ведет он дело вовсе не Ефимова, а «типичного представителя неблагополучного поколения», судьбу которого целиком определяют война, холод, голод, безотцовщина.

Погруженный в свое далекое — холодное и голодное — прошлое, Ефимов неожиданно оказался в самой гуще злободневнейших споров: кто виноват — люди или обстоятельства, в которых они оказались? И Юрий Сергеевич горячо отстаивает ту точку зрения, что виноваты они — проклятые обстоятельства! Да если бы он жил в другую историческую эпоху, в другой стране, разве вляпался бы так?

Вот мы и подошли к сути претензий Ефимова, который утверждает: система виновата! Этот самый кровавый большевистский режим. Иначе разве я сидел бы семь раз в лагере?! Я и лучшие люди России — все мы безвинные жертвы! И как жертвы сталинским режимом уравнены.

Если следовать такой логике, так ведь и сотрудники милиции, хватавшие безвинного Ефимова, тоже жертвы, ибо хватать безвинных их заставляли. Время было такое, обстоятельства. А чего уж тогда говорить о покорных исполнителях распоряжений ГКЧП? Им сам Бог велит тогда истошно сегодня голосить:

— Мы ни при чем! Мы жертвы обстоятельств!

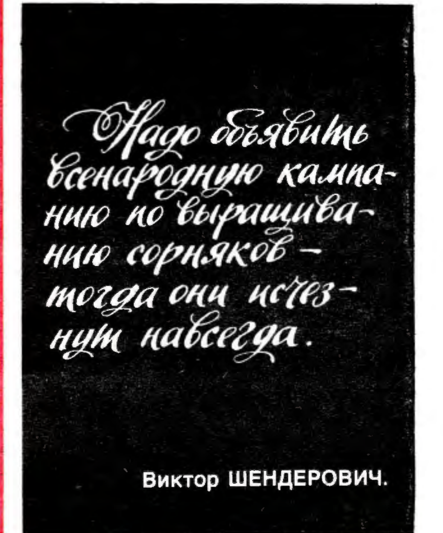
После чего все парткомы, обкомы, «фронты», сомкнув ряды, идут записываться в жертвы большевистского режима.

Ох, и тесно же тогда станет среди жертв!..

г. Москва.

Г. и В. КАРАВАЕВЫ.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ.

Дальше пошёл солдат. Долго шёл и, наконец, оказался в тридевятом царстве...

МЕСТНЫЙ ВОЕВОДА

ЦЕНТР НАМ НЕ УКАЗ, У НАС СВОЯ ВЛАСТЬ!

ТЕБЕ УЧАСТОК НУЖЕН, А НАМ СЕЯЛКИ, МОЛОТИЛКИ, ТРАКТОРА, УДОБРЕНИЯ. ДОСТАНЕШЬ ТРАКТОР, ДАДИМ УЧАСТОК!

СЕЛЬХОЗ ТЕХНИКА

БЕЗ ЖИВОЙ ВОДЫ ЗДЕСЬ НЕ ОБОЙТИСЬ!

ПРОДАЕТСЯ

ЖИВОЙ ВОДОЙ ЗДЕСЬ НЕ ПАХНЕТ...

ХИМКОМ

И МЁРТВОЙ НЕ НАБРАТЬ!

НУ, ХОРОШО! ЕСТЬ ЕЩЁ ОДИН ВАРИАНТ: УЧАСТОК ТЕБЕ ДАДИМ, ТОЛЬКО САМИ ЗАСЕЕМ, А ОСЕНЬЮ САМИ СОБЕРЁМ УРОЖАЙ...

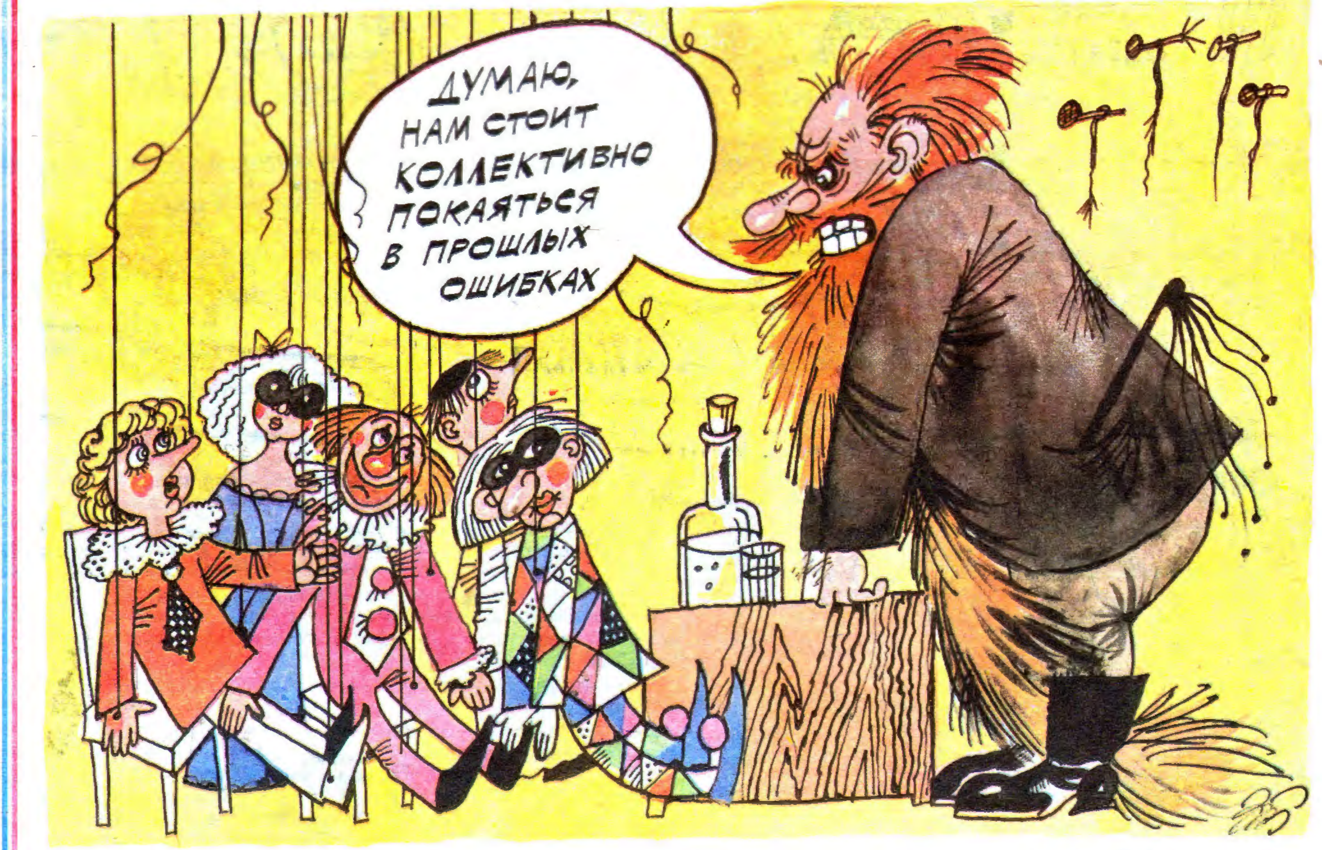
И ЗАБЕРЁТЕ ЕГО СЕБЕ?

НЕТ, ПРОДАДИМ ТЕБЕ ПО ДОГОВОРНОЙ ЦЕНЕ!

1 КГ — 10 РУБ

ВЫХОДИТ, КАРТОШКА — НЕ ПРОСТАЯ, А ЗОЛОТАЯ!

А ЭТО УЖЕ СОВСЕМ ДРУГАЯ СКАЗКА...

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

ВНИМАНИЮ «ВТОРЧЕРМЕТА»!

Народный депутат Галина Старовойтова, вернувшись из Англии, сообщила, что была удостоена в британской прессе титула «железной леди Кремля». Ранее в советской прессе титул «железной леди» снискали депутаты Сажи Умалатова и Казимера Прунскене.

О женщины, моя отрада,
Вам посвящаю этот стих:
Железных леди мне
не надо —
Побольше б женщин золотых!

Не попадайтесь мне,
миледи,
Ни из железа, ни из меди.
Да будь вы даже юных лет —
Я вас свезу во «Вторчермет».

Вильям МОРКОВКИН.

Евгений ГАВРИЛИН

ЦЕНЫ И ПЕРЕМЕНЫ

Сулят нам в Госкомцене перемены.
Но, судя по всему, опять не те.
Кто скажет, если станут выше цены,
Что Госкомцен у нас на высоте?

ЧЕГО ИЗВОЛИТЕ?

«Во славу!..
В память!..
На века!..» —
Не дрогнула ваятеля рука.
Как говорится, сей момент,
И вот извольте — монумент!

ЖАЛОБА

— Глупа, капризна и груба.
Из-за нее порвал с женою.
Хотел сбежать — она за мною...
— А как зовут ее?
— Судьба.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

Братья встречались редко. Старший обитал в Биробиджане, младшенький выбился в люди и жил в северной столице, на самом Невском проспекте. Старший приехал в гости, братья выпили, и начался традиционный семейный разговор.

— Разве мог наш отец, скромный портной, мечтать о том, чтобы жить в самом центре Санкт-Петербурга!..— начинал старший.

— О чем ты говоришь! — подтверждал его слова младший.— Была же пресловутая черта оседлости.

— Только новая власть дала бедному еврею право жить, где ему захочется!

— О чем ты говоришь! — подтверждал его слова младший.— Я здесь не только живу, с меня взяли подписку о невыезде.

•

Работник «Крокодила» позвонил как-то Э. Кроткому, старейшему и мудрейшему нашему сатирику:

— Эмиль Яковлевич, нет ли чего-нибудь новенького для нас?

— Плохо, голубчик, дело идет. Пару, видно, не хватает.

— Пару?

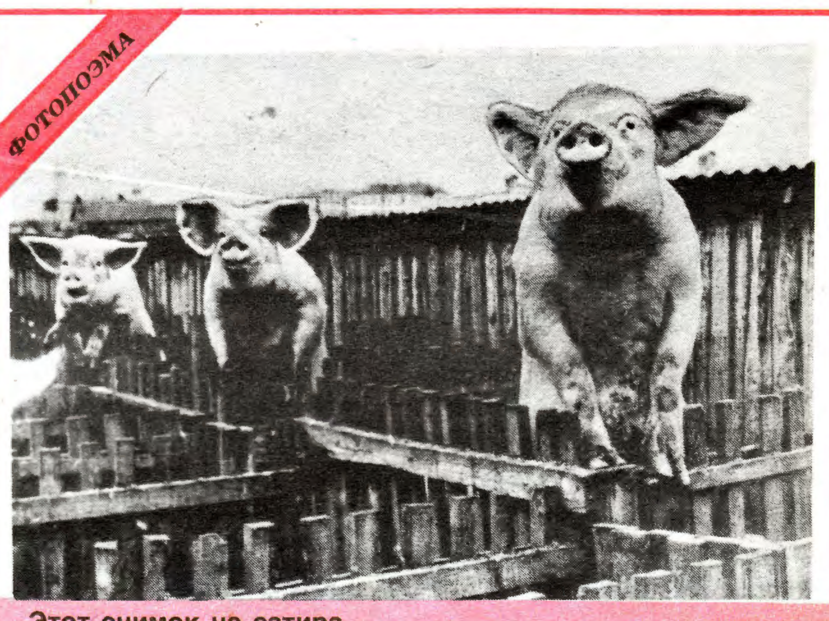
— За пару суток — пару шуток.

— А вы бы в Сандуны, там пару много.

— Боюсь, там из меня и дух вон.

Из копилки А. СУКОНЦЕВА.

ФОТОПОЭМА

Этот снимок не сатира,
А призыв, звучащий гордо:
Будет каждому квартира
До двухтысячного года!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Фото В. ЯКОВЛЕВА.

Владимир МОНАСТЫРНЫЙ

СОВРЕМЕННЫМ САЛЬЕРИ

Чтоб убрать соперника, не надо
Ни вина тончайшего, ни яда.
Предлагайте моцартам салаты —
Всю работу сделают нитраты.

В. ДУБОВ.

САТИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

Эдуард ЛОПАТА, Андрей МУРАЙ

ЛОВКАЧ

Устраивая свой достаток,
Сумел всучить немало взяток.
О нем твердили целый век:
Вездесующий человек.

ФАТАЛЬНАЯ ОШИБКА

Надел колечко и фату,
Но, к огорченью, не на ту.

НА ЭСТРАДЕ

Суть, конечно, не в обличье,
Но, куда ни посмотри,
Голоса звучат девичьи,
А поют богатыри.

Санкт-Петербург.

Р. ДРУКМАН.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЛАДЕЛЬЦАМ СИСТЕМЫ БИРЖ «АЛИСА» Г. СТЕРЛИГОВУ И ДР.

Мальчуганы!

(Я некоторое время соображал, как ловчее к вам обратиться, а потом решил, что «мальчуганы» — самое оно. Ведь в десятках напористых интервью вы первым делом сварливо подчеркиваете, что даже в наших затхлых условиях исхитрились стать миллионерами в двадцать лет. Это я уважаю. В местах моего детства про таких мальчуганов с почтением говорили: «Такой маленький, а уже Бейзерфифт!»)

Итак, мальчуганы из «Алисы», сообщу вам о себе, что курю, разжигаю камин и костры, ковыряю в зубе, пользуюсь газовой плитой и тяну жребий на спичках. А для этого мне, как и миллионам моих сограждан, требуется важнейшая вещь — спички.

Это гадость — монополизация и гигантизм. И трагично, что почти монопольным изготовителем спичек в нашем отечестве является спичечно-мебельный комбинат «Гигант» в г. Калуге. Гигант по объемам продукции, гном по качеству.

Халтура — исконно российское изобретение, разветвленное социализмом до жути. И долго бились наши всякие диссертанты, дабы определить: да, халтура — это наше, отчее, неотъемное, но из-под какого камушка потекла эта Волга?

Я говорю: от спичечников Калуги. Это чемпионы халтуры. Но теперь, когда нервно и косоумо все в державе бросились делать деньги, бросился и «Гигант», печатая на коробках за деньги смутные портреты пропавших детишек и рекламу. Так и обозначено на коробках спичек: «Пользуйтесь услугами рекламы. Тел. 3-03-83».

Дальше я представляю себе ход рассуждений быстрого разумом коммерциального Невтона Г. Стерлигова: кто в стране не пользуется спичками? Всяк пользуется. А если на каждой коробке в каждый дом страны войдет морда кавказской овчарки Алисы, символа биржи, по которой биржа и названа, это же сумасшедшей массовости будет реклама!

После нехитрых таких рассуждений вы, мальчуганы, и позвонили в Калугу по 3-03-83. И сковородная харя вашего четвероногого символа на негорючих и воньких спичках вошла в миллионы домов, вызывая результат, обратный вами желаемому, то есть матюки в вашу печень.

А теперь о рекламе, о символах, о товарных знаках (trade mark) и фирменных знаках. Теперь, конечно, мальчуганы, свобода плюс зачаточная культура во всем, даже в такой малости, как товарные знаки. Что ж, пускай ваша фирма осеняет себя собакой, сделав из пса очеловеченный талисман. Это теперь безопасно, и под сень вашей биржи уже не ворвется милиция, дабы по разнарядке лысенковцев упечь каждого лет на десять за антропоморфизм. Но...

Вот в чем общая наша беда, мальчуганы: веяния времени из уютненького марксистско-ленинского плескательного бассейна выносят нацию в океан здравости. А там, в океане, можно уцелеть, плывя только классными стилями, тогда как малокультурный и нахальный плескательник умеет плыть разве что по-собачьи. И здесь, на гребне волны, отфыркиваясь и тараща глазенки, плескательник, к научаемости мало готовый, спохватывается: а заменим культуру натиском!

И неряшливым дискантом с гребня волны плескательник приковывает к себе внимание.

— Покупайте австрийское пиво «Госсер»! — голосит радиостанция «Европа +», убеждая наших мирян бросить все и бежать в монопольки.— «Госсер» донесет до вас аромат альпийских лугов!

Граждане с «Европы +», помилуйте, а не кажется вам, что люди любят в пиве как раз аромат пива, а не лугов и эдельвейсов?

Не лучше с фирменными заставками и товарными знаками. Тут и «МЕНАТЕПу» кажется ужасно зазывным выворачивание букв наизнанку, словно бы «М» в названии трезвая, а «А» блюет.

Худо, худо у плескательника со вкусом. Вот и торопливо сварганенный символ российского телевидения в правом нижнем углу экрана вызывает оторопь: что это, братцы? Собачий пенисок или же стрелка семенного лука? Этот ли знак должен олицетворять долгожданное телевидение России?

Но, чу, включив «Вести», государственную программу России, не увидел я вчера собачьего пениска в правом нижнем углу. Его вытеснила влево, на грудную клетку комментатора Ростова, все та же харя биржевой кавказской овчарки Алисы, теперь выполненная в штрихпунктирной манере детских контурных карт.

Поэтому у меня мысль, мальчуганы. И в наше-то время, когда никто ничего не желает делать даром, я вам дарю эту мысль. Смотрите: дефицит бюджета России громаден? Громаден. Денег Россия хочет? Хочет, просто-таки изнывает. А у вас деньги, они же бабульки, они же махута, они же башли, есть? Еще как есть! Ведь вытурили вы деньгами госсимвол телевидения из правого нижнего угла экрана влево! А теперь, мальчуганы,— ноу хау, этого нету даже у «МММ» — вы, помимо собачьего графического символа, придумайте еще звуковой символ своей биржи «Алиса». И при нуждаемости России в деньгах, я думаю, Президент и Верховный Совет дадут согласие (тысяч за триста) вкрапить звуковой символ биржи «Алиса» в Государственный гимн России. Может быть, это будет троекратное гавканье все той же Алисы. Вот это будет реклама! Знай наших! И еще милиция. Предложите нашей худосочной в техническом плане милиции миллиона так полтора — и запросто милиция уберет с фуражек гербовую кокарду.

А взамен, конечно, во лбу каждого стража порядка загорится «фас», а скорее — «фасс!», уже до колик обрыдший всей нации назойливый образ Алисы.

Я вырос в Одессе, мальчуганы. Я помню пряные рекламы старой Одессы:

Как говорит Заратустра,
Кто рекламирует шустро,
Да неизвестен с товаром,
Тот рекламирует даром!
ТАК ЧТО
Уголь ли нужен, дрова ли —
Рацера фирма едва ли
Будет при этом забыта:
Слава недаром добыта!

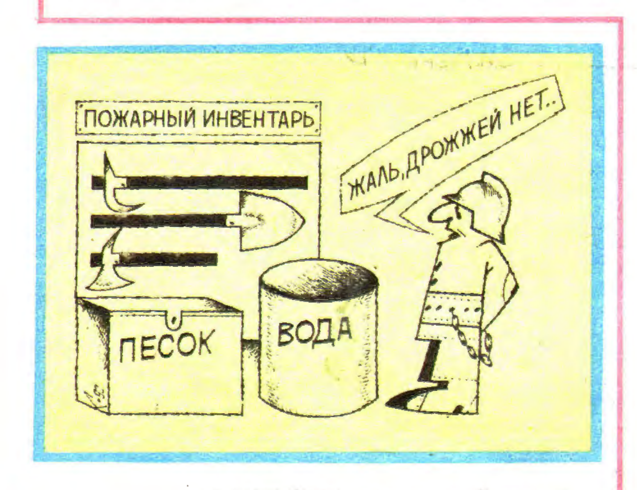
Отсюда резонный вопрос: как у вас с репутацией, мальчуганы? С полезностью для населения и вытекающей из этого славой?

Война дала нам представление о жизнеобеспечивающей триаде: МЫЛО, СОЛЬ, СПИЧКИ.

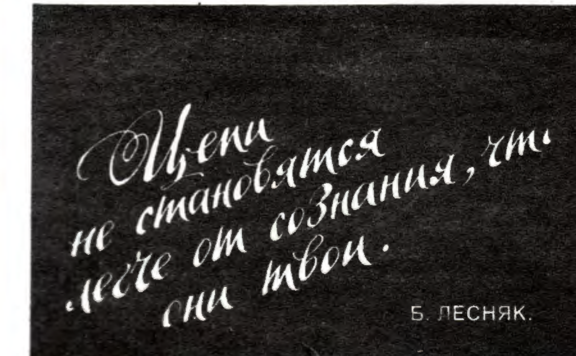
Паскудно негорючими спичками «АЛИСА» вы уже наводнили всю страну, мальчуганы. А теперь для вящей известности вашей биржи «АЛИСА» вам, мальчуганы, надо отслюнить полмиллиона на выпуск рекламного мыла с обратным — мажущим — эффектом. И ударно завершить кампанию производством соли зеленого цвета, кислой на вкус.

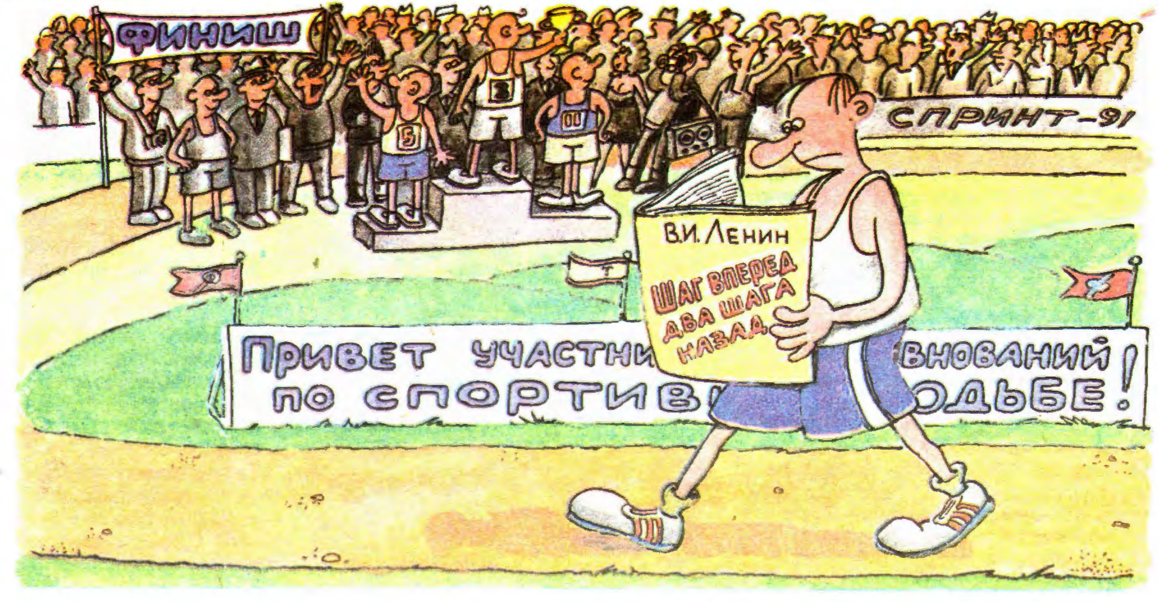
При всем этом остаюсь с почтением ничем, кроме —

А. МОРАЛЕВИЧ.

Н. СУШЕНЦОВ, «Пачемыш», Йошкар-Ола.

В. ЛУГОВКИН.

Гарий НЕМЧЕНКО

ЗАПИСКИ ПОХОЖЕГО

«ВЫ — ГАВРИИЛ ПОПОВ!»

Продолжение. Начало в № 31.

5.

Почти до лета я укрылся в Голицыне и оттуда почти не выезжал: работал прилежно. «Поповство» свое за это время заспал, просто забыл о нем, но тут вдруг в одночасье мне так живо о нем напомнили...

В мае я позвонил Михаилу Беликову, известному режиссеру, старому другу, который приехал на сессию Верховного Совета Союза и жил в гостинице «Москва». День был теплый и солнечный, воскресенье, и мы решили побродить по Москве, поразговаривать — как об этом прекрасно говорит умеющий ценить дружбу поэт Григорий Поженян, «потереться друг о дружку плечом».

— Одна просьба! — сказал Миша.— Ко мне сейчас должны с телевидения приехать, я могу на пять — на десять минут запоздать. Не обидишься, правильно поймешь?

— Иди ты! — осудил я его.— День какой, погляди. Хоть погуляю по Охотному ряду, чего там!

Первым делом я убедился, конечно, что Миша еще там не закончил: у подъезда, выходившего на бывший Совмин, его не было. Стояли вместе Махмуд Эсамбаев в неизменной своей высокой папахе и Касьян, знаменитый наш костоправ. А чуть неподалеку держались три молодых чеченки с детишками в колясках: «Молодец, Махмуд, пошли тебе Аллах и здоровья, и еще больше доброты! О нем слышно: никогда своим не отказывает, всегда помогает».

Оценил, значит, я все это опытным глазом, по станичной старой привычке обоим деликатно кивнул: вы, мол, меня не знаете, но я-то не стану делать вид, будто понятия не имею, кто вы! Они тоже дружелюбно ответили, что ж тут: там — традиция, а тут — народный заступник...

Вдруг проходит мимо средних лет невыразительный человек, поднимает кулак над головой и, глядя на меня, громко говорит: «Греки — хорошо!»

Ну, тут меня знать надо. Ну, такой я. Может, это все еще гуляет во мне сибирская стройка? Или что-то куда более древнее? Тоже выбрасываю руку, таращу глаза и чуть не кричу: «Хорошо — греки! Все верно. Хорошо!»

Руки за спину бросил и иду. «Хорошо! — повторяю.— Греки — хорошо!»

От нечего делать стал греков знакомых вспоминать.

Первым вспомнил Понаетова Костика — вместе учились. И вот до пятого класса он был вполне нормальный хлопчик, а в пятом, когда учительница по древней истории стала рассказывать о спартанцах и о Спарте, он вдруг заявил, что Спарта — это рядом, на бричке за день доехать можно, лишь бы в Урупе и в Зеленчуке вода была маленькая... Ну, чудик! Тут все стали крутить около виска, и учительница, она ленинградка была, в конце концов тоже пожала плечами и поднесла к виску палец, но Костик клялся, что в Спарте он родился и там до сих пор живут его дед и бабушка... Ну, в какие это ворота? Ну, трепло!

Позвали директора, и он тоже пощупал Костику лоб и сказал, что позвонит в больницу, врача вызовет, но маленький Костик стоял на своем так же мужественно, как спартанский царь Леонид в битве при Фермопилах.

— И ты? — орали ему.— Там? В Спарте?! Родился?!

И он глотал слезы и только молча кивал головой.

Выручил его Кирилл Иванович Харланов, старый учитель, о котором чего только шепотком не рассказывали: будто учил он еще и при царе, и был не только богатей, но еще и казак, и царский офицер, и с белыми отступал... Но главное: он в станице родился. Как у нас говорят: тут и вывелся. Он был местный и потому, конечно, все знал...

— Спарта — это греческое село,— сказал он, когда пришел в класс, в котором все уже начали потихоньку сходить с ума.— В Ставропольском крае, за рекой Зеленчук.— И улыбнулся в свои седые усы и сказал Костику:— Калиспера, калиспера!*

И Костик бросился к нему, обнял за штаны и, наконец-то, заплакал...

Перебили вдруг — подходит уже довольно пожилой человек и сует мне руку:

— Поддерживаю!

Солнышко по Москве, солнышко! И я начинаю балагурить.

— Спасибо! — говорю.— А то вот нынче среди ночи проснулся: кто бы меня, думаю, поддержал? А теперь вот. Ну, спасибо.

Он руку все трясет и смотрит вроде бы даже с восхищением.

— Я вас поддерживаю! — говорит он значительно.

— А я вас,— соглашаюсь.— Это верно. Надо нам друг дружку поддерживать. Да-да, надо.

— Я поддерживаю вас!

— Хорошо-хорошо,— говорю.— Ну, всего вам хорошего!

— Я поддерживаю...

И во мне сопротивление растет: он — поддерживает! Что, у меня такой вид, что меня поддерживать надо? Умру без его поддержки?

— Одобряем вашу программу! — говорит мне на ходу женщина средних лет.

Под руку с мужем шла, оба обернулись теперь и машут — приветливо так... Тут до меня стало доходить!

Быстро подошел, спрашиваю:

— Какую мою программу?

— С которой вы вчера на сессии выступили! — говорит она радостно и начинает краснеть, а муж смотрит на нее и тоже светится радостью.

Пара, видно, хорошая.

— Спасибо вам,— говорит она растроганно.— Большое спасибо.

Надо, надо что-то ответить. Но ведь скажи, что я не Попов, она упадет: такой радостный у нее вид. Все равно что птицу влет убить. Ай!

— Вы все поняли из этой речи? — тяну я: это можно пока истолковать и так и эдак.— Согласны с программой?

— Да, да,— говорит она горячо.— И я, и муж, мы оба согласны.

И он радостно кивает: как это здорово вышло, что они пошли сегодня погулять мимо этой гостиницы!

Но тут случилось вот что: я, естественно, думал, что предыдущий-то, который меня горячо поддерживал, уже ушел, а он, оказывается, за углом стоял, у подъезда. Почти подбегает теперь и уже свойски советует, да с таким жаром:

— Сковыривайте этих кровососов и начнем жить по-человечески.

Во-о-о! Самое время признаваться, что ты не Гаврила? Ну, конечно, скажут: то все слушал, а как до кровососов дошло, тут-то ты, малый, и струхнул?

Так я впервые ощутил и другое: хочешь не хочешь, а в каком-то смысле я ведь обязан, по-человечески обязан соблюдать некие правила игры. И как бы главное из правил — никакого морального ущерба! Только нейтралитет.

— Зачем же так сразу? — говорю.— Кровососы!..

— Конечно, кровососы! — заорал этот, что горячо поддерживал.— Кровососы форменные, а то кто?!

— Так грубо, конечно, тоже нельзя,— задумчиво говорит женщина.

— Вот-вот,— подхватываю.— Давайте вместе учиться демократии, а? Это ведь верно сказано, верно. Ну, извините меня, спасибо за все. Должен бежать...

Господи, брать-то когда все-таки будут, думаю, вот в чем дело, когда — брать?

К поребрику задом ткнулась «Волга» с «московским» номером, фургон кофейного цвета, из-за баранки вылез русый богатырь в сером костюме. Захлопнул дверцу и сперва только расправил плечи и выгнул раз и другой затекшую спину. Но вот ему, видно, это понравилось, он приподнялся на цыпочки и потянулся, потянулся, вытягивая руки вверх. Сделал какое-то почти незаметное, потому что очень резкое вдруг, движение руками наверху, над головой, и под мышкой справа мелькнула кобура коричневой кожи...

Ну вот, думаю я, а ты тосковал, когда брать будут? А вот сейчас и начнут.

Он вдруг глянул на меня и сразу опустил руки, подобрался. Потом поднял сжатый кулак, не высовывая его вверх, как бы не рекламируя свою солидарность, что ли, и негромко, но очень значительно сказал:

— Мы с вами!

Это еще ничего, думаю, хорошо, что вы с нами, а не наоборот: не *мы с вами*.

Ну, а сказать-то что скажешь? И я только отмахнулся и так довольно нейтрально произнес:

— Ды ладно!..

А он пристал:

— Я серьезно вам. Имейте это в виду: с вами!

Тут уж меня прорвало отчего-то, даже на «ты» вдруг перешел.

— И ты туда же! — говорю ему.— У тебя вон! — И тычу себе под мышку: мол, видел-видел! — Вон у тебя... а ты: мы с ва-а-ами!

А он смеется и показывает себе сперва пониже плеча:

— Главное — не тут! — И стучит себя согнутым пальцем в грудь, туда, где сердце.— Тут — главное!

Может, он самый честный у них там, самый открытый, самый искренний человек?..

Еще раз невысоконько приподнял кулак,— ну, подпольщик! — и пошел к дверям гостиницы, а я глянул на сержанта: погасил улыбку, сделал невозмутимое лицо и тут же отвернулся — выходит, все видел и все слышал?

Подошел к нему: я без комплекса. По отношению к ним-то — к ментам. Потому что сам — мент. Почти тридцать лет назад роман о них написал — «Пашка, моя милиция». Ну, и удостоился, значит. Есть и корочки, и значок...

Ну, подхожу теперь, значит.

Поскольку сержант сделал совершенно непроницаемое лицо и даже смотрит куда-то в сторону, а ко мне подался исключительно одним только ухом, я тоже прибег как бы к неким правилам конспирации. Почти не размыкая губ, через щелочку на той стороне рта, которая обращена была к уху представителя власти, тихонько спросил:

— А можно, я такой плакатик на грудь повешу? «Я — не Гавриил Попов»?

— Можно,— так же негромко и так же сквозь зубы разрешил милиционер.— Только — не здесь.

Когда вышел наконец из гостиницы Миша, народный депутат Верховного Совета СССР Михаил Александрович Беликов, меня уже и юмор перестал спасать: так одолели желающие поддержать программу Гавриила Харитоновича Попова — непременно в моем лице...

6.

Осень 1989 года и начало зимы мы снова пробыли на юге, в родных краях, в Москву вернулись перед самым Новым годом... Что там ни говори, а соскучились и с соседями по подъезду здоровались, как с родными, тем более что отношения с ними всегда были очень добрые.

В нашем подъезде живет одна бабушка, дай Бог ей здоровья, которой уже под девяносто. Милая старушка — интеллигентная и очень добрая. Почему уверен в этом — пожалуйста. Еще недавно в доме у нас жила собака, наш Ньюф, наш Нюх, наша Квета, о которой я уже столько хороших слов успел написать... Обмануть Квету было невозможно: недаром, и правда, что,— Ньюф, Нюх. Чутье. Интуиция. Что хотите!

И если уж Квета, когда мы с ней гуляли, возле кого-то непременно останавливалась и начинала оказывать знаки внимания — тут уж и к гадалкам не ходи, как говорится: это достойный человек. Добрый.

Так было и с этой бабушкой. Вот идем мы с собакой, и бабушка, которая хоть и не сидит вместе с другими у подъезда, всегда стоит одна, но занимается все тем же делом: на мир смотрит и все вокруг замечает. Так вот, бабушка — я еще не успеваю оторваться от своих мыслей — всякий раз начинает первая: «Квета, Кветочка! Моя хорошая! Ну, как твои дела, как?»

И собака садится перед ней, заглядывает ей в глаза и метет своим длинным и тяжелым хвостом, метет по земле, метет от благодарности за внимание.

— Что ей сделается? — говорю я всякий раз.— Ей можно позавидовать: лежит себе посреди прихожей и смотрит на холодильник, в котором ее любимая мойва...

— Прекрасно! — говорит старушка.— Пусть хоть кто-то живет так, правда? Без забот!

— Вы-то как? — спрашиваю.

Дело в том, что на глазах у нее эти особенные, с выпуклыми линзами очки — смотрит из-под них так беспомощно.

— Попросила дочь, чтобы она поискала мне новые очки.

— Ищет?

— Ищет-ищет, непременно найдет.— И опять глядит на собаку.— Ох ты, Кветочка, а у меня и нет для тебя ничего — как я сегодня сухарик в карман положить забыла?

Во время одного из таких разговоров она пожаловалась не на глаза, а на руку: ломит в плече и ломит!

— Что же вы никогда не говорили? — упрекнул я бабушку.— Это нехорошо: вы с Кветой дружите, а шерсть мы другим отдаем, кто ее часто и не знает.

— Да? — спрашивает она.— Шерсть? А для чего?

— Как раз для этого: чтобы руки не болели или спина. Жена или сама повязки вяжет — у нее вот уже все подружки с такими повязками ходят. Или шерсть дает — сами вяжут. Вот я начешу на днях шерсти — Квета давно уже нечесаная ходит — и отдам вам. Пусть ваша дочь хорошенько ее промоет, высушит, а потом заверните в ткань и будете свою руку обвязывать...

Так мы с Кветой и сделали: она даже не очень дергалась, когда я металлическим гребешком обрывал ей шерсть на боках. Потому что я ей говорил: «Стоп-стоп! Не валяй дурака! Для твоей подружки — доброй бабушки в очках: ты что, помочь ей, что ли, не хочешь?!»

И представьте, помогли бабушке: перестала на руку жаловаться, только всякий раз благодарила, да так растроганно!

И вот когда мы вернулись с юга, встречаю я эту добрую женщину уже, значит, зимой девяностого, в январе, на том же месте, у подъезда, и она делает нетерпеливый шажок навстречу:

— Как долго вас не видать было!

— Да-да,— говорю.— Давно мы, верно, не встречались, как поживаете?

— Ничего,— говорит она.— Спасибо, ничего. А где ваша Квета, где собачка? Что ее-то не видать?

— Грустно об этом говорить,— вздыхаю,— Квета в ноябре умерла.

Ох, как она сочувственно спросила:

— Болела, бедняжка? Ай-ай!

— И болела, и лет ей уже было достаточно... Для ньюфа это очень много — двенадцать...

— Как жаль,— говорит она.— Как жаль.

— Спасибо, мы тоже очень жалеем.

— Здесь она умерла?

— В деревне. Там ее сын и зарыл в саду.

— Ах как жаль. А я ведь до сих пор обвязываю руку.

— Вот видите, на память вам.

— Да-да, такая добрая память, что вы...

— Спасибо вам, побегу.

— Да-да,— торопливо говорит она.— Хорошо, что я увидала вас, а то по телевизору в Кремле чуть не каждый день, а так... Где же, думаю, мои добрые друзья?

И я бегу к остановке. И чуть не плачу... Что ей объяснишь? И нельзя так сразу, нельзя. Как-то потихоньку: в следующий раз, когда не буду спешить. Взять ее за руку, которая перестала болеть. Пальцы уже немощные совсем, подержать в своих ладонях: «Тут такая история, понимаете. И грустно и смешно, ну да что ж тут? Значит, бывает такое: со многими. И совсем молодая обознается, да...»

Ну, и обидно чуть-чуть. Чего уж!

Это, выходит, он ей руку вылечил — народный избранник? А вовсе не мы с Кветой... То есть она-то как была Квета, так Кветой и осталась... Только ведь не моя уже, нет! «У Попова была собака, он ее любил...»

Прошло несколько дней. Выхожу как-то из подъезда и останавливаюсь на миг, решая, куда сначала пойти: налево — в «Школьник» за чернилами, либо направо — сперва на почту... Проходившие мимо две женщины поздоровались, и я виновато откликнулся: как не узнал? Стараюсь обычно поздороваться первым. Кажется, соседи из второго подъезда.

Решил-таки, что надо забежать сперва в магазин, стал было обгонять их, и тут одна сердечно так спрашивает:

— Не уехали еще от нас? Квартиру еще не получили?

Невольно наступили на больную мозоль: квартирный, значит, вопрос подняли... Ох-ха!

Ну, и я ворчливо так и дружески, совсем в тон отвечаю:

— Получишь тут, как же...

Тут вторая в разговор вступила, да с таким сочувствием:

— Неужели уже и вам не дают?!

— Какое там! — отвечаю.— Тут даже в очередь на кооператив отказались поставить: у нас, видите ли, на полтора метра больше, чем на пятерых по норме положено. Шестого тогда еще не было. Внук второй тогда еще не родился.

— Два теперь внука? — участливо интересуется первая.

— Два,— говорю,— разбойника! Вернулись вот с женой, а старший встречает на пороге. «Ты знаешь,— говорит,— как нам понравилось бросаться твоими книжками!»

— Это свои, внуки,— вступается одна.— А что уже взрослые творят, в подъезд войти стыдно!

— Уезжайте! — настойчиво говорит другая.— Разве можно жить, как мы тут живем. Какая грязь, да что творится в лифтах...

— А машина за вами, мы смотрим, не приходит! — перебивает первая.— Наверное, отказались? Сказали «не надо», чтобы другим стыдно стало? Глядим, вы все пешочком да пешочком.

— На трамвай сейчас? А не лучше ли восемьдесят седьмым автобусом, а там подняться до Горького?

По Столешникову, значит, до Моссовета.

Кошмарный сон. Фантасмагория. Отозвался на участливый тон. Но ведь не будешь же постоянно помнить, что ты теперь Гаврила Харитонович...

Господи, как же все это бесконечно грустно: и дружелюбно-терпеливый разговор, и эта их покорность обстоятельствам. Сами-то они нормально себя вели, вроде бы ничуть не заискивали, но какое за этим стоит *наше* всеобщее унижение. Вы уедете — мы останемся. Само собой. Как иначе?!

А почему не сказать: «Хорошо, что вы нам встретились, Гавриил Харитонович. Ну, не повезло ли нашему дому, а? Вы-то наверняка начать с него думаете. Как иначе, ведь верно? Пятачок за пятачком, улица за улицей... За границу ездили: капканов для этих, что в лифте, простите, писают, там не продают ли? Вот бы нам большую партию для Москвы, а в наш дом — самый первый... Или, может, мы неправильно судим? Тогда скажите. Научите нас, Гавриил Харитонович! А мы готовы вам помочь: на воскресник выйдем, чтобы всю грязь вокруг дома, чтобы всю эту помойку... Только не уезжайте от нас. Чтобы мы вам не перестали верить!»

У меня комок стал под горлом... Родина! Мать Россия! Ну, когда ж ты поднимешь голову, когда косу свою пшеничную гордо через плечо перекинешь?

Ведь не знаю, что и сказать: какой-то внутренний сбой всякий раз. От удивления. От жалости. От печали. От гнева.

Пожурить? Их только и знают, бедных, журят. За все подряд! Рукою махнуть — давно махнули. А двумя словами всего не объяснить на бегу...

Окончание в следующем номере.

* — Здравствуй, здравствуй!

УРОКИ ИСТОРИИ

Дорогие ребята! Мы хотим сразу предупредить вас, что наши уроки — это очень НЕСЕРЬЕЗНЫЕ уроки. И поэтому хорошо бы сначала прочитать, скажем, о Древнем Риме в учебнике, а потом уж в «Крокодиле». Но можно и наоборот, только тогда все, о чем вы прочли, попросите прокомментировать своих мам, пап, бабушек и дедушек. Договорились?

ВОССТАНИЕ СПАРТАКА

Древние римляне, чтобы поддерживать в себе боевой дух, в промежутках между войнами вынуждены были смотреть бои гладиаторов. Гладиаторами назывались специально обученные рабы, которые убивали друг друга в цирках, мечтая таким образом избавить Рим от рабства.

В одной из гладиаторских школ в Капуе учился Спартак. И вот однажды к нему в гости зачастил римский полководец Красс. Он жаловался, что давно не было никаких войн и если дело и дальше так пойдет, его бесславно отправят на пенсию. «Хотя бы вы, ребята, на худой конец восстали! — упрашивал он гладиаторов. — Посмотрите, как мы, рабовладельцы, вас угнетаем! Долой Рим! Даешь свободу!» — кричал Красс, желая разжечь гладиаторов, но те тихомирно боролись друг с другом и на подначки Красса не реагировали.

От такого рабского миролюбия, которое не могли сломить даже пирожки, специально завернутые в инструкции по организации бунта, Красс стал чахнуть на глазах у всего Древнего Рима. Детишки Красса плакали и умоляли Спартака поднять восстание, потому что доктор «прописал папе один триумф на голодный желудок». Римляне называли Спартака бессердечным человеком. И даже друзья-гладиаторы стали поговаривать, что «Красс — хороший человек и надо ему дать хоть немножко повоевать».

В конце концов Спартак смягчился и под рукоплескания всего Рима вышел со своими гладиаторами на большую дорогу, заодно разрушая по пути рабовладельческий строй. А за ним, выздоравливая с каждой минутой и наливаясь воинственным румянцем, поспешил Красс с войсками. Так началось восстание Спартака, которое закончилось триумфом здоровяка Красса, а позже — созданием всем известной команды «Спартак».

А. ВИКТОРОВ.

ТУАЛЕТ ПЛАТНЫЙ

— Теперь каждый день будем иметь на мороженое!

В. ВЛАДОВ.

Игорь ШЕВЧУК

ПЕДАЛЬ ОТ ОГУРЦА

Тот, кто носит хлеб в полоску
С ананасной колбасой,
Тот, кто в валенках выходит
Под столом гулять босой,
Заводные макароны
Провожает в магазин,
Тот, кто делает зарядку,
Как квадратный апельсин,
Кто всегда во всем серьезен,
Как педаль от огурца...

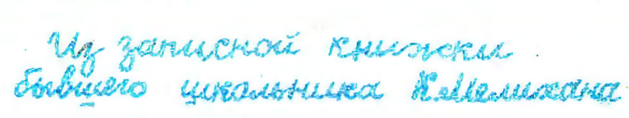
НИ ЗА ЧТО ЧИТАТЬ НЕ БУДЕТ ЭТУ ГЛУПОСТЬ ДО КОНЦА!

КООП

В. ВЛАДОВ.

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК ПОПАЛСЯ!

В. ЛУГОВКИН.

— Что дал вашей школе переход на самофинансирование?

— Уже в первый месяц наши школьники сами заработали 200 рублей, переведя через дорогу 200 старушек.

Учительница поставила в дневник ученику двойку за опоздание.

— А можно я пойду домой? — спрашивает он.

— Нельзя.

— Вот спасибо! А то бы мне дома за эту двойку такое устроили!

— Как отличить ядовитые грибы от неядовитых?

— Если поел грибов и не помер, значит, они неядовитые.

— Почему во сне совершается столько глупостей?

— Потому что все делаешь с закрытыми глазами.

— Где встречаются баобабы?

— Там же, где и баоведы.

— Когда возникает переменный ток?

— Когда все выскакивают на перемену.

г. Санкт-Петербург.

ИСТОРИИ СЕМЬИ КОРОБОВЫХ ИЗ г. ТАШКЕНТА

Дима спрашивает, забравшись в речку купаться:

— Когда это, интересно, дадут горячую воду?

Проходя мимо магазина и зная, что в магазин по его просьбе не всегда заходят, говорит:

— Дед, зайдем в магазин?

— Зачем?

— На продавца поглядим...

КЛАССНОЕ ТВОРЧЕСТВО

„Мать Павла Горького была сначала несчастной русской женщиной, но кончила свою жизнь революционеркой".

„Тургенев любил всех своих девушек".

„Описания разных природ занимают большое место в романе".

КРОССВОРДИК № 2

По горизонтали: 3. Единственный выход, если дверь заперта. 6. Усатый, полосатый. 7. Дерево-надводник. 8. Поляна в особо крупных размерах. 10. Фонтан в мореокеане. 11. Месяц, в котором число «8» главное.

По вертикали: 1. Дорога над рекой. 2. Мини-лошадь. 4. Классное учебное заведение. 5. Урочный стол. 9. Спутник молнии. 10. Богатый жених Дюймовочки.

Составила Н. АЛЕКСЕЕВА.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДИК № 1

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Астрономия. 3. Колесо. 5. Сто. 6. Сад. 7. Листок. 8. Рыба. 9. Клад. 11. Кортик. 14. Алла. 15. Сова.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Алиса. 2. Ягоды. 3. Колобок. 4. Осколок. 8. Ручка. 10. Драка. 12. Оса. 13. Икс.

В. ЛУГОВКИН.

В. ДРОБИЗ

НОВЫЙ ОСТРОВ

Мы от берега отплыли,
Новый остров мы открыли!
Имя дали, но потом ...
Оказался он китом!

ЧТО ЗА КОШКА

Уступлю-ка я дорожку,
Как увижу эту кошку!
Ей не скажешь просто
— Брысь!
Кошка с кисточками —
рысь!

БЕГЕМОТ

Одолела бегемота
Зе-зево-зево-зевота,
А его открытой пасти
Сторонятся как напасти!
Да не хочет он напасть.
Он зевнуть разинул пасть!

СТЕНГАЗЕТА

Хиляк подходит к школьному здоровяку и говорит:

— Давай мериться силой!

— Давай. А как?

— По команде одновременно ты начинаешь отжиматься от пола, а я — думать. Кто дольше выдержит, тот и сильнее!

Мальчик спрашивает у папы:

— Пап, а как узнать, сколько весит полярник в чистом виде?

— Ну, надо от полярника отнять меховую шапку, валенки, тулуп, три свитера, ватные штаны, шерстяные штаны...

— Стой, стой! Одевай обратно! Полярнику уже холодно.

Мама сказала Сереже Т.: «Тебе надо надеть другую рубашку. Эта уже грязная». И Сереже пришлось послушно натянуть другую рубашку, хотя он терпеть не мог ходить в двух рубашках одновременно.

Наш деткор С. АЛЕКСЕЕВ.

ВНИМАНИЕ: ДЕТЕКТИВ!

ДЕРЗКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

(Из серии «Инспектор Бубликов»)

Итак, если вы помните, в прошлом выпуске «Тотоши...» храбрый инспектор Бубликов расследовал «Случай с конфетами». Как правильно угадали некоторые наши читатели, виновницей пропажи конфет была барышня-скрипачка. А инспектор догадался об этом, когда она упомянула о комаре, какие же комары под Новый год?!

А теперь — новая история.

За высоким забором шло строительство нового здания милиции. Каждое воскресенье инспектор Бубликов приходил на стройку и шел в свой будущий кабинет, который находил только благодаря своему особому чутью. Ведь, кроме котлована, застеленного бетонными плитами, и штабелей кирпичей по краям, здесь ничего не было. Бубликов важно расхаживал по «своей» плите и представлял, как будет раскрывать тут важные преступления.

В это воскресенье, как всегда, инспектор направился к «своей» плите и увидел на ней надпись, сделанную большими красными буквами: «Бублик — сладкоежка! Мафия тебя покупает». Рядом лежала ириска.

Такого оскорбления инспектор вынести не мог. Он начал расследование. Стройку по выходным охраняли три сторожа. Все трое сказали, что еще за час до прихода Бубликова никакой надписи не было. Значит, преступление произошло между одиннадцатью и двенадцатью часами дня. При ярком свете солнца! За строго охраняемым забором! Это была поразительная наглость.

— Я сидел на стуле у ворот и выжигал своими очками надпись на доске: «Внимание! Стройка охраняется служебными собаками»,— сказал первый старичок сторож.— Поэтому, когда я услышал, что возле котлована упал камешек, то разглядеть ничего на таком расстоянии не мог.

— Я никакого камешка не слышал и вообще ничего не слышал, потому что забыл свой слуховой аппарат в будочке, — сказал второй старичок. — Но я видел, как из-за кирпичей показалась длинная тень. Но когда подбежал, там никого не было.

— Я в это время был с другой стороны котлована, — сказал третий старичок.— Загорал там на штабелях. Моя старуха любит, когда я загорелый. Тоже слышал, как упал камешек, но ничего не видел.

— Мне все ясно! — сказал инспектор.— Теперь я знаю, кто из вас это сделал! Руки вверх!..

Ответ см. в следующем выпуске «Тотоши и Кокоши».

ЯВЛЕНИЯ НАШЕЙ ЖИЗНИ ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Л. ФИЛИППОВА, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

ЧЕРНУШКА

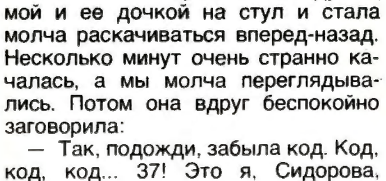
В. ПОЛУХИН.

В. ДУБОВ.

В. ЛУГОВКИН.

«Рогач», ЧСФР.

Теперь каждый пятый у нас — экстрасенс. Кто лечит, кто калечит, а кто просто деньги берет. Джуна, Кашпировский и Чумак на этом фоне уже кажутся классиками, которых пора сажать в президиумы. Словом, экстрасенсы — это значительная прослойка нашего общества, а мы так мало знаем о них. Поэтому и попросили одну нашу всемирно известную женщину-экстрасенса рассказать что-нибудь забавное из жизни экстрасенсов. Она согласилась, но с условием, что ее имя останется в тайне, а имена героев будут изменены. На этом и ударили по рукам.

ТЯЖЕЛО БЫТЬ ТАРАКАНОМ

Были из жизни экстрасенсов

ТЕМНЫЕ СИЛЫ НАС ЗЛОБНО ГНЕТУТ

В начале выступления экстрасенс Пантелеева морально готовит зал — объясняет все проблемы тем, что среди нас жутко много ведьм и колдунов. Почти в каждом человеке, мол, сидит дьявол, который мешает ему жить. Когда люди доходят до кондиции (уже боятся взглянуть друг на друга — а вдруг рядом ведьма?), она выносит крест и приступает к изгнанию дьявола. Вызывает из зала добровольца, которому кажется, что во всех его проблемах виноваты темные силы, и объясняет:

— Сейчас дьявол будет выходить через рот.

Она делает пассы, и человек начинает дико кричать. Ему в самом деле кажется, что с этим криком из него выходит дьявол. Потом начинается массовое «изгнание», и в зале подымается невообразимый писк и вой. Успех обеспечивает то, что на подобные выступления приходит много психически больных людей.

Сама Пантелеева относится к происходящему с юмором. Когда я была на ее выступлении, она, время от времени выходя за кулисы, задорно подмигивала нам и ругалась матом.

ХУДЫЕ ЯПОНЦЫ И РУССКОЕ САЛО

Японцев потрясли наши люди-магниты, которые вешают на себя разные металлоизделия. Наши «магниты» — желанные гости на популярнейших японских шоу.

Однако чтобы металл прилип, нужно всего две вещи. Первое — чтобы человек был толстый, его жировые складки будут поддерживать утюг. К худому или на кость не прилипнет. Второе — чтобы кожа была потная. Иной раз в холодном зале, когда пот не выделяется, жалко бывает смотреть, как человек мучается с этим утюгом — выпячивает живот или пытается зажать в кармане шнур утюга, переброшенный через плечо.

Смотрите. Вот я вешаю на себя ложки, вот — утюг. Главное — хлопнуть утюгом о кожу как следует. Японцы, конечно, молодцы, но против наших — простаки. Или дело в том, что сами они такие худенькие?

СИДОРОВА ПРОТИВ ХУСЕЙНА

В наш центр изучения человека пришла женщина, пообещавшая пересадить головной мозг от мамы к дочке, больной водянкой мозга, не вскрывая черепа. Разумеется, мама заплатила ей деньги.

Села эта «экстрасенс» между мамой и ее дочкой на стул и стала молча раскачиваться вперед-назад. Несколько минут очень странно качалась, а мы молча переглядывались. Потом она вдруг беспокойно заговорила:

— Так, подожди, забыла код. Код, код, код... 37! Это я, Сидорова, прием! Лечу на планету Венера! Можно?! Ворота откроете мне, чтобы я влетела?

Вокруг все хохочут и кричат: «Не откроем!»

И вся пересадка. А однажды я увидела Сидорову в парке мединститута. Окруженная притихшей толпой зрителей, она сидела на лавке и раскачивалась. Я спросила, что она делает. Сидорова с важностью отмахнулась:

— Не мешайте мне, я очищаю Персидский залив от нефти!

Сейчас она, больной человек, дает сеансы в переполненных залах. Говорят, многим эти сеансы помогли.

ТАЙНА СОВЕТСКОГО ЖЕЛУДКА

Со мной разговорился молодой парень. Он не знал, кто я. Говорит:

— Я ясновидящий. Хотите скажу, что вы ели на обед?

— Хочу.

Он уставился на меня проницательно:

— Так, что ж вы ели?.. На первое — щи... Второе — макароны... На третье — чай!

А у меня как раз был разгрузочный период, и я два дня вообще ничего не ела. Но я сделала вид, что восхищена его проницательностью:

— И давно вы так научились?! И давно вы экстрасенс?

— Давно,— обрадовался.— Я уже год лечу людей.

А мог и угадать, хитрец. Ведь рацион у советского человека не слишком разнообразный. Приехав в любой город, можно глянуть в местный талонный лист и потом угадывать безошибочно.

КОСМИЧЕСКИЕ ПОХОЖДЕНИЯ МАРИИ СОЛОВЬЕВОЙ

Однажды Мария Соловьева сказала в зале, что сразу после выступления улетает на Марс и желающих может взять с собой. Думала, что никто не осмелится, да и кому нужен этот Марс, если даже здесь есть нечего. Но когда все разошлись, четверо парней остались и потребовали отправить их на Марс.

Мария объяснила, что прежде она должна слетать сама и спросить разрешения взять их туда. Сейчас она войдет вон в ту комнату и улетит на Марс. Через пять минут могут войти, ее уже не будет. А если она получит разрешение, то вернется за ними. Мария вошла в ту комнату и вылезла на улицу через окно, которое находилось на втором этаже. Не знаю, как она не разбилась при своем немалом весе.

У одной женщины случилось горе — умер молодой сын. Она мучилась, ночами не спала и в конце концов обратилась к Соловьевой. Та сразу все поняла:

— Ваш сын хочет кушать и поэтому беспокоит вас. Я летаю в другие миры и могу передавать ему еду.

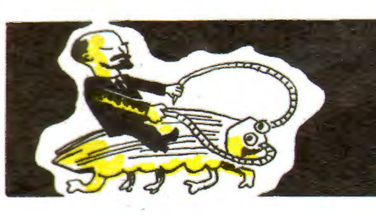
Родители стали давать продукты и деньги, чтобы она передавала их сыну. Однако легче матери не стало.

Через некоторое время снова приехали к Марии. Та их же укорила:

— Вы мало даете! Ему не хватает.

Брат покойника стал возить ей еще больше. Но ничего не изменилось. Спустя несколько месяцев потребовали у Соловьевой объяснений. На этот раз она просто захлопнула перед ними дверь. Наверно, к ней обратился за помощью директор гастронома.

ДВИЖУЩАЯ СИЛА ТЕЛЕКИНЕЗА

Однажды я выступала вместе с одним экстрасенсом, который показывал телекинез. Он вытащил из кармана металлический рубль с Лениным, бросил его на стол. Стал водить над монетой руками, и та начала двигаться. Ведущий — взахлеб:

— Смотрите, какой удивительной силой воздействия обладает человек!

Я же, сидя на сцене, заметила момент, когда он отвлекся, а монета продолжала двигаться. После выступления попросила показать мне его опыт еще раз. Он стал показывать, а я говорю:

— По-моему, это не телекинез.

Председатель нашей ассоциации Тихонов поднял этот рубль, смотрит: это не монета, а крышечка из фольги, снизу пустая. И под этой крышкой привязан рыжий таракан. Он был привязан капроновыми нитками так, что вылезти не мог, только ноги торчали. Таракан испуганно уставился на Тихонова, а тот чуть не упал от удивления. Самое трудное в «телекинезе» было точно бросить монету на стол. Чтобы она легла кверху Лениным, а не рыжим усатым тараканом.

ТОЛЬКО НЕ ПОДУМАЙТЕ, ЧТО МЫ ПРОТИВ ЭКСТРАСЕНСОВ. БОЖЕ УПАСИ! КРОКОДИЛ ЗА НАСТОЯЩИХ ЦЕЛИТЕЛЕЙ ОБЕИМИ ЛАПАМИ И ДАЖЕ ХВОСТОМ. А ВИЛАМИ ОН ГОЛОСУЕТ ВСЕГО ЛИШЬ ПРОТИВ ШАРЛАТАНОВ. ПОБОРЕМСЯ ЗА ЧИСТОТУ ЭКСТРАСЕНСОРНЫХ РЯДОВ!

Записал Дмитрий СЕМЕНИК.

Приснился Петр Первый, который стриг бороду Карлу Марксу.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ.

ЗВЕЗДЫ УЛЫБАЮТСЯ

Барбра СТРЕЙЗАНД

О своей юности знаменитая американская киноактриса рассказывает с грустным юмором: «После окончания школы я переехала в Манхэттен. Чтобы заплатить за квартиру и учебу на актерских курсах, я была вынуждена работать где угодно. Работала телефонисткой и билетершей в кинотеатре, мыла посуду и убирала туалеты. При этом я всегда умышленно прятала свое лицо, чтобы позже, когда я стану знаменитой, меня никто не вспомнил.

В начале актерской карьеры я испытывала огромные трудности. Предлагала свои услуги директорам театров и театральным агентам, но никто из них не принимал меня всерьез. Одним не нравился мой нос, другим — как я одета, а кое-кому не нравилась я вся целиком. Когда один из агентов сказал мне, что я гожусь разве что на роль Сирано, я ему в отместку переоделась в мужской костюм и блестяще сыграла эту роль. Однако большая слава ко мне пришла гораздо позже».

Шарж В. ПЕРГЛЕРА (ЧСФР).

ИЗ ОСТРОТ БАРБРЫ СТРЕЙЗАНД

Особенность моды заключается в том, что многие ее создатели могут ошибаться и многие из них часто это делают. Однако всегда находятся миллионы женщин, которые с удовольствием платят за эти ошибки.

* * *

Сейчас принято считать джентльменом даже того мужчину, который, прежде чем поцеловать женщину, вынимает изо рта сигарету.

* * *

Чтобы облегчить труд женщины, были придуманы рубашки, которые не пачкаются, платья, которые не надо гладить, пища, которую не надо готовить, и дети, которых не надо воспитывать.

Перевел Г. ДУНДА.

В. ДУБОВ.

— В последний раз повторяю: «Руки вверх!»

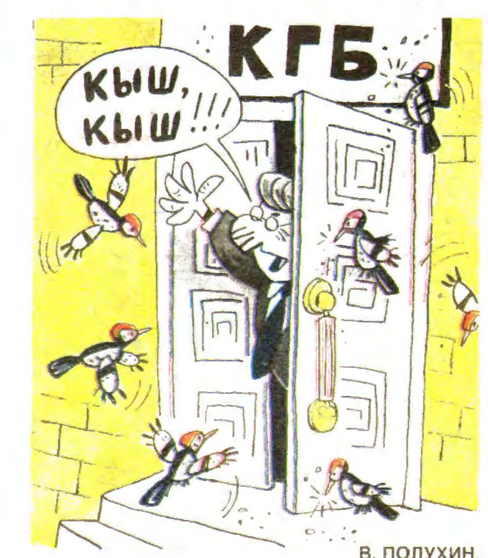
«Рир», Франция.

В прошлом номере «Крокодила» мы опубликовали афоризмы некоего Шуры Щурова из Одессы. Не прошло и десяти дней, как в редакцию поступила обойма афоризмов от Тани Левиной, представившейся супругой вышеупомянутого Шуры. Таня приревновала супруга к «Крокодилу» и тоже взалкала славы. Ну что же, милости просим, у нас для остроумных людей всегда место найдется.

Таня ЛЕВИНА (жена Шуры Щурова из Одессы)

ПРИШЛА, УВИДЕЛА, СКАЗАНУЛА

- *В неуязвимых так и хочется что-нибудь швырнуть.*
- *Чем лучше формы, тем дороже обходится их содержание.*
- *Женившиеся на царевнах в дураках больше не числятся.*
- *Не важно, что несешь, главное, как преподносишь.*
- *Даже когда делишь шкуру неубитого медведя, думаешь о своей.*

В. ПОЛУХИН.

В США во время аварии частного двухмоторного самолета погибло одиннадцать трупов.

Сообщение в газете «Вельзер цайтунг», Австрия.

●

К общему прискорбию наш приходский священник умер естественной смерью.

«Иннсбрукер цайтунг», Австрия.

●

Ищем женщин молодого возраста для легкой сидячей работы в инкубаторе.

«Ландсхутер цайтунг», Германия.

●

Продается коляска для двойняшек английского производства.

«Лидова демократие», Чехия.

Собрал и перевел В. МИРОШНИЧЕНКО.

СТОИТ ЛИ СНОСИТЬ ПАМЯТНИКИ?

«Прайвит ой», Англия.

— Почему ты развелась с мужем?
— Он относился ко мне, как к собаке.
— В каком смысле?
— Требовал от меня верности.

●

Новак получил письмо. В нем был чистый лист бумаги.
— От кого письмо? — спрашивает его сосед по казарме.
— От жены.
— Но лист совсем чистый!
— Мы с ней не разговариваем.

●

— И запомни, мой мальчик, не нужно говорить о том, о чем ты как следует не подумал. Я тоже иногда говорю глупости, но всегда перед этим их обдумываю.

●

Дама, которая заказала портрет, спрашивает у художника:
— А вы гарантируете сходство между портретом и оригиналом?
— Конечно!
— А... на сколько лет?

●

— Здесь хороший климат? — спрашивает приезжий старожила.
— Отличный! Когда я здесь появился, у меня не было ни волос на голове, ни зубов! А сейчас, посмотрите!
— Хм! Действительно. А давно вы живете в этом городке?
— Я здесь родился!

●

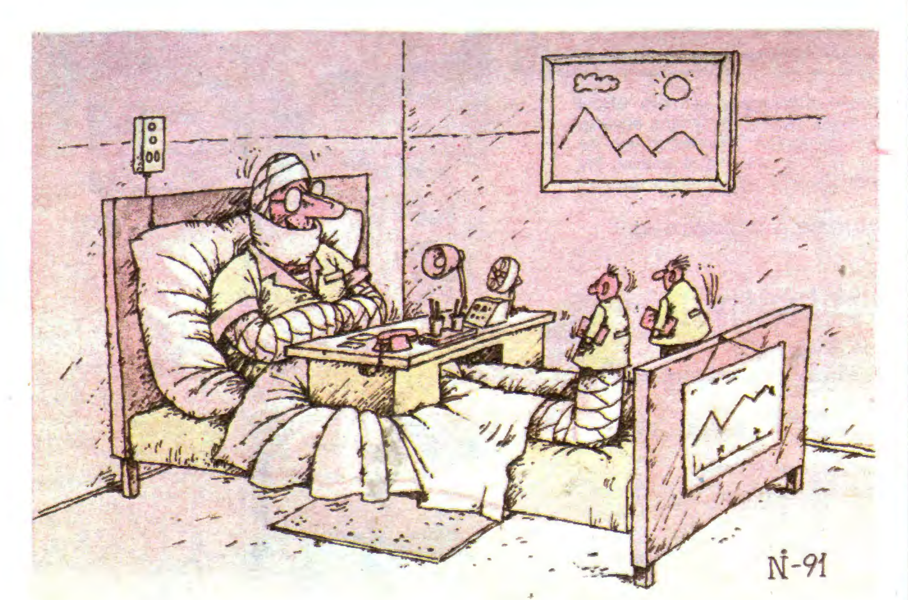
— Я подарил жене на праздники книгу «Умение экономить».
— Ну и как результаты?
— Мне пришлось бросить курить!

●

Генерал входит в часовой магазин.
— У вас есть хронометры для военных?
— А чем они отличаются от гражданских, сэр?
— Тем, что ходят не «тик-так», а «так-тик, так-тик».

●

В бюро потерянных вещей входит мужчина и спрашивает:
— Извините, я оставил в автобусе трехлитровую бутылку виски. Вам ее не приносили?
— К сожалению, нет, сэр. Но принесли того господина, который ее нашел.

И. НОВИКОВ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Правая ближняя нога пробила неточно, а дальняя, по-видимому, этого не ожидала».

(Из футбольного репортажа.)
Прислали многие читатели.

«Печка должна устанавливаться вне помещений на расстоянии не менее 5000 м от деревянных конструкций и дачных домиков».

(Из инструкции к садовой печке.)
Прислал С. Высоцкий, г. Чебоксары.

«Объяснительная
Я, Степанов В., систематически пьянствую, нарушаю трудовую дисциплину, не выхожу на работу. Бросил дойный гурт на произвол судьбы, с 1 июля по 9 июля не выхожу на работу, прогуливаю; еще раз такое повторится,— увольнение по 33 ст. Это моя последняя просьба».

Прислал С. Болучевских, Башкирия.

Яблоки потертые
1/1000
ЦЕНА 1-80

◀ **Прислала Н. Кораблева, г. Чимкент.**

«Карбидную пыль собрать сухой тряпкой или щеткой, поместить в герметичную тару и сдать для уничтожения начальника участка».

(Из инструкции.)
Прислала А. Балдина, г. Ленск.

По горизонтали: 6. Кремлевская или берлинская. 7. Бархатный или отопительный. 8. Черный или колхозный. 11. Нужный или снежный. 14. Торговая или географическая. 15. Брюшной или моральный. 17. Любовный или равнобедренный. 18. Пиратское или воздушное. 20. Красная или жалобная. 23. Неперспективные или потемкинские. 26. Мягкое или злачное. 27. Трехгрошовая или классическая. 28. Злая или плоская.

По вертикали: 1. Химический или уголовный. 2. Английский или одесский. 3. Застойный или ледниковый. 4. Иностранный или заливной. 5. Бракоразводный или исторический. 9. Бешеная или договорная. 10. Музыкальный или умеренный. 12. Пулеметная или льготная. 13. Сахарный или табачный. 16. Детский или сумасшедший. 18. Нервная или солнечная. 19. Родной или крестный. 20. Шахматный или гимнастический. 21. Самогонный или партийный. 22. Гербовая или периодическая. 24. Стройный или полевой. 25. Житейский или химический.

Составил В. ГУДКОВ, г. Саратов.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 31

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. «Мерседес». 3. Светофор. 5. Тент. 6. Автостоп. 8. Прогресс. 10. Арка. 11. Антифриз. 14. Движение. 17. Круп. 19. Радар. 20. Опрос. 21. «Авиа». 23. Трос. 25. Шина. 26. Ламбада. 27. Рессора.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мода. 2. Ступа. 3. Степа. 4. Рейс. 7. Сэр. 9. ГАИ. 12. «Нева». 13. Фара. 15. Жест. 16. Ирис. 17. Крыша. 18. Повар. 22. Вал. 24. «Ока».

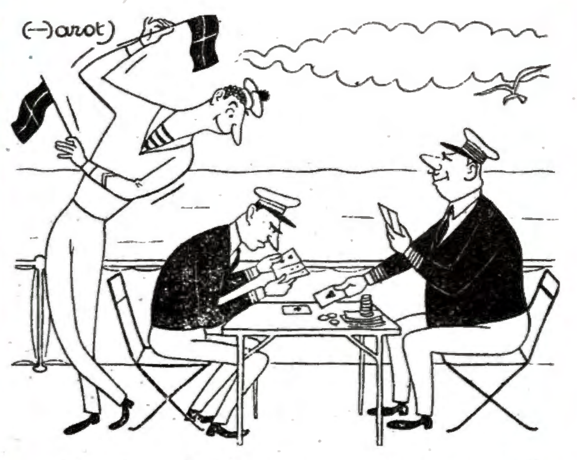
БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

И. ЛОСОСИНОВ.

Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ

Сумел талантом доказать,
Что может собственных Карузо,
А не народных лишь Союза
Российская земля рождать.

Г. ТУМАРКИН.

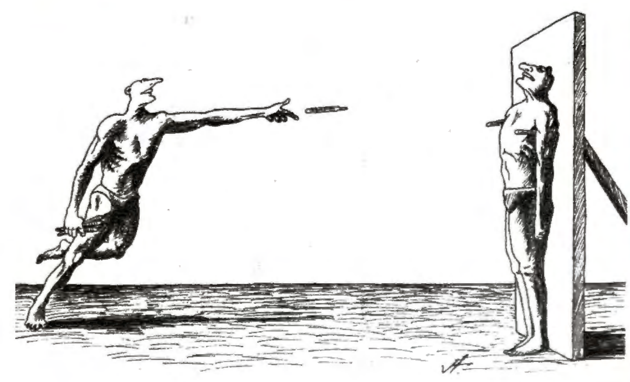

— Потрясающе! Вы играете так, как если бы видели все мои карты!

«Рир», Франция.

В. ТИЛЬМАН.

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

Иным поднять забрало не страшно, а стыдно.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ.

Марко ГАНЧЕВ (Болгария)

Я ЭТО ЗНАЛ НАВЕРНЯКА

Как же это старина Горбачев так попал впросак 19 августа? Я и то ожидал этих событий с 19 по 21 августа, хотя, надо сказать, это меня и не касалось в такой степени, как его. Скажете, легко быть пророком задним числом. В данном случае, я-то знал заранее. В это время года легче всего запускаются танковые двигатели.

Случайно, что ли, в Прагу вошли 21 августа? Если Горбачев работал помощником комбайнера, то имел дело с комбайном летом, и ему невдомек, каких трудов стоит запустить двигатель «Жигулей» в холодное время года, не говоря уже о танке. Наш бывший президент Петр Младенов 14 декабря 1989 года проговорился, что хорошо бы, если бы вошли танки. Они и вошли бы, да как завести их двигатели в декабре? Да еще с болгарскими аккумуляторами?

Ну, ладно, не каждый имел дело с двигателями и аккумуляторами и поэтому не так просто догадаться, что легче всего танк завести с девятнадцатого по двадцать первое августа. Но если не хватает технической подготовки, так ведь есть еще и общеобразовательная!

Головы августовских путчистов устроены аналогично аккумуляторам. У них в голове тоже есть два полюса — положительный и отрицательный. Социализм — это плюс, капитализм — это минус. Но чтобы высечь искру, необходимы благоприятные атмосферные условия. Например, летний сезон. (Помните, Хрущев тоже отдыхал летом?) И так же, как мы иногда даем «прикурить» подсевшему аккумулятору какого-нибудь «Запорожца» или «Жигуля», так и их головы дают искру аккумуляторам танков, которые начинают двигаться на Прагу, в Афганистан или Литву, а теперь уже и на Москву. С другой стороны, танковые аккумуляторы также индуцируют живительный ток в аккумуляторе двухполюсной головы политических руководителей. В течение многих десятилетий кремлевские руководители, принимая на трибуне Мавзолея парад Красной Армии, подзаряжались от проходившей мимо военной мощи, которая им казалась неистощимой. А потом, в свою очередь, давали импульс этим танкам в направлении Эфиопии или Анголы. Но только мы, рядовые шоферы-мученики, знаем, насколько обманчива такая подзарядка истощившегося аккумулятора. В любой момент они могут оба разрядиться.

Так и произошло. Когда я смотрел пресс-конференцию новоявленных кремлевских путчистов, то видел, что их аккумуляторы уже на износе, хотя участники выглядели моложе Брежнева... Они пытались с помощью рукоятки-заводилки завести старую идеологическую таратайку, но чем больше ты мучаешься с рукояткой, тем меньше шансов зарядить соседний аккумулятор. Путчисты не смогли «завести» танкистов, и поэтому российский президент Борис Ельцин поднялся на танк, как на пьедестал, и призвал к сопротивлению душителям демократии. Круг замкнулся. Ленин начал эту революцию на башне одной бронемашины, Ельцин ее закончил на башне другой. Может быть, танки надо сразу делать не с башнями, а с трибунами? Раз у политиков есть что сказать народу с танков, то пусть эти машины будут заранее оборудованы кафедрами, стереоусилителями и пр. Раз не можем мечи перековать на орала, так хоть танки выкуем с трибунами.

В чем же самый большой дефект танков? Не только в том, что их трудно завести в холодное время. Не в том, что на них нет готовой трибуны, и в этом неудобство было и для Ленина, и для Ельцина. Самый главный недостаток танка в том, что он не может ни пахать, ни сеять. Значит, кто-то другой должен пахать и сеять, чтобы кормить танки и тех, кто ими командует. А если командиры посылают танки против пахарей и сеятелей, естественно, последние перестают пахать и сеять. Так замыкается электрическая цепь, где Ленин на первом броневике, а Ельцин на последнем, и оба они только видимая часть этой цепи, клеммы, так сказать. Ленин на отрицательном конце. Ельцин — на положительном.

Из сатирической газеты
«СТЫРШЕЛ», 30 августа 1991 г.
Перевел Игорь ИЛИНГИН.

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО

Ушел из жизни Самуил Михайлович Шатров.

По сложившемуся стандарту сочинения прощальных слов, как бы выцарапываемому куском сухого льда на срыве оберточной бумаги, полагалось бы употребить слова о том, что «образ его сохранится» и подписать это все — «крокодильцы».

Но личность писателя требует слов иных, да и «крокодильцы» тут неуместно, поскольку в нынешнем «Крокодиле» мало осталось нас, знавших писателя. Поэтому в конце этой колонки и поставлю я свое «А. Моралевич», а те в стране, кто знает книги писателя Шатрова и помнит его, будут со мной заодно.

Признаем, что большинство некрологов, публикуемых в нашей печати, отличается явно завышенными оценочными критериями и нацветом лживости. В отличие от них ничего не приходится лгать, умалчивать, не приходится криводушничать, поминая Самуила Михайловича.

Он родился в 1909 году в Киеве, в семье евреев-мещан. Став журналистом, он многажды обошел нашу (тогда еще очень большую) страну, работал на Урале, в Казахстане и далее, как говорится,— везде. На войне был военкором. С 1941 года стал печататься в «Крокодиле».

Он владел громадным жизненным опытом, поскольку никогда не наблюдал жизнь праздно, был сострадателен, честен, мудр и способен только на добро. Ни один бесчестный поступок не пятнает репутацию Самуила Шатрова.

Он написал много веселых и изысканных книг. Он был много совершенней и гармоничней остального общества, и жить в злых несовершенствах общества ему было тяжело. На долгие годы перед тем, как его не стало, Самуил Михайлович замкнулся и ушел от любых встреч с людьми. У всего на свете есть свой ресурс, будь то ресурс двигателя, будь то ресурс дальности полета птицы. И не он, Шатров, выработал свой ресурс общения с людьми — люди многим нелюдским в себе расточительно выработали свой ресурс праздника общения с Самуилом Шатровым.

У писателя Хемингуэя есть рассказ под названием «Какими вы не будете». Нам — а многим никогда — не удастся быть интеллигентами и людьми чести в каждом помысле и деянии своем, а среди тех немногих, что высоко сохранились меж нас,— без Самуила Шатрова стало еще одним меньше.

А. МОРАЛЕВИЧ.

75 коп. Индекс 70448.

ВОТ ЭТО ДА!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НЕТРАДИЦИОННОЙ И НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ „Кавказ"

Магнитотерапия — один из немногих экологически чистых методов, гарантирующих лечение без лекарств

Разработчик ВНИИ «Градиент», НТЦ «Магнитотрон» под руководством В. С. Патрасенко и изготовитель МЦ ННМ «Кавказ» предлагают вам свою продукцию —

МАГНИТОТРОНЫ

● МАГНИТНЫЕ КЛИПСЫ
коррекция состояния сердечно-сосудистой системы, лечение головных болей, гипертонии, остеохондрозов, зубных болей. Цена — 10 руб.

● ТАБЛЕТКИ МАГНИТНЫЕ
лечение аллергии, астмы, воспаления суставов, ожирения, бессонницы, невралгии, остеохондрозов, гипертонии, недержания мочи у детей. Цена — 12 руб.

● КЛИПСА ЛОР
ангина, простудные заболевания, насморки, гайморит будут побеждены этим магнитотроном. Цена — 20 руб.

● МАГНИТОТРОН-1 (ректальный)
предназначен для внутриполостной магнитотерапии хронических простатитов. Оказывает положительное действие при мужском бесплодии, вегетативных расстройствах и урологических отклонениях. Цена — 20 руб.

● МАГНИТОТРОН-2 (вагинальный)
предназначен для профилактики и лечения фригидности женщин, воспалительных процессов, эрозии, хронического эндоцервицита, нарушений менструального цикла, бесплодия. Цена — 20 руб.

● МАГНИТНАЯ ВОРОНКА М-10-40
позволит вам употреблять омагниченную воду, выводящую из организма шлаки. Лечебное и профилактическое средство при желудочно-кишечных заболеваниях, холециститах, почечнокаменных и урологических заболеваниях. Нормализует давление, снимает бессонницу и стрессы. Цена — 20 руб.

● МАГНИТОТРОН 1/2
насадка на краны и шланги способствует быстрой всхожести растений и их росту. Цена — 15 руб.

● МАССАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ «БАЕМИР»
ускоряет заживление открытых ран, срастание костных переломов. Хороший вспомогательный элемент при магнитотерапии дыхательных путей, простудных заболеваний, бронхиальной астмы. Цена — 21 руб.

Использование магнитотронов в медицинской практике разрешено Минздравом СССР.

В течение 10 лет мы гарантируем вам лечение без единой таблетки.

Высылаем нашу продукцию наложенным платежом в течение месяца.

✉ 344098, г. Ростов-на-Дону, ул. Орбитальная, 26/1, МЦ ННМ «Кавказ», ИЧП «Спектр», отдел реализации, МЕЛЬНИКОВОЙ Т. Я.
☎ 38-60-62.

ОБЪЕДИНЕННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ БИРЖА

И МП «ТРАНСКОНТАКТ»

гарантируют

◇ Анонимное прерывание запоев, кодирование, «Торпедо», «Эспераль».

◇ Комплексное неврологическое обследование (компьютерная томография, транскраниальная доплерография, электроэнцефалография, невропатолог, нейрохирург); лечение неврозов.

◇ Комплексное офтальмологическое обследование.

◇ Комплексное ЛОР обследование.

◇ Исследование кровообращения в конечностях.

◇ Консультации и лечение у высококвалифицированных специалистов.

◇ Мануальная терапия.

◇ Массаж, лечебная физкультура, реабилитация.

Любые формы оплаты. Заключаем договоры с предприятиями. Рассматриваем коммерческие предложения. Реализуем медицинское оборудование.

Контактный телефон в Москве: 116-63-72 (с 9.00 до 21.00)

ПОСТУПАЮЩИМ В ВУЗЫ И ШКОЛЬНИКАМ

предлагаются пособия для заочного обучения сочинениям,

в которых собраны сочинения-образцы на типичные темы, а также рекомендации и советы к экзаменам

Три пособия для поступающих в вузы:
№ 1 — в основном сочинения по программным произведениям;
№ 2 — здесь больше сочинений по современной литературе: "Дети Арбата", «Плаха», «Жизнь и судьба», «Белые одежды», романы В. Пикуля и целый ряд других;
№ 3 — это обзор новинок литературы, сочинения о перестройке, о молодежи, об экологии, антисталинская, нравственная и другие темы в современной литературе.

Четыре пособия для школьников: одно общее для 9-х — 11-х классов (где собраны сочинения по ряду ведущих произведений школьной программы) и три отдельные — для 9-х, 10-х, 11-х классов. В каждом из трех пособий представлены сочинения по основным произведениям, изучаемым именно в этом классе, а также сочинения на свободные темы или по внеклассному чтению.

В каждом пособии 12—14 полных сочинений, не считая отрывков. Темы нигде не повторяются.

Цена одного пособия — 25 рублей. Оплата — при получении на почте.

Заказы лучше присылать на открытках по адресу: 400067, г. Волгоград, п/о 67, а/я 14, кооператив «УЧИТЕЛЬ». Телефон: 42-41-69.

Школы и организации могут приобрести пособия по безналичному расчету, если направят заявку по адресу кооператива. Желающие получить пособие быстрее могут перечислить деньги на р/с 461808, МФО 261946 в кооперативном банке «Раритет» г. Волгограда и одновременно направить заявку по указанному адресу.

Агентство ЮМОРПРЕСС
предлагает
КАРИКАТУРЫ И КОМИКСЫ
для периодических изданий.
Высылаются — БЕСПЛАТНО.
✉ 103001, Москва, Жолтовского, 21-3, «Юморпресс».
☎ (095) 209-02-87.

ПРОДАЮ И ВЫСЫЛАЮ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

клапаны 8-й и 9-й моделей ВАЗ (600 руб. комплект).

☎ 498-27-15, 495-89-91, 902-54-83, 311-01-08.
✉ 123592, Москва, ул. Катукова, 20-1-114. КРИВЕЛЬ О. Б.

Крокодил предлагает свои страницы для рекламы любых товаров и услуг, любой промышленной и бытовой продукции, для любой деловой информации!

Цена публикации — пока не рыночная.
Оформление, сделанное художниками «Крокодила»,— пока бесплатное.

СПЕШИТЕ!!!

Справки по телефонам: 212-13-59, 251-31-40.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателю.